

Т. Рибо

Психология чувств

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 159.9
ББК 88
Т11

Т11 **Т. Рибо**
Психология чувств / Т. Рибо – М.: Книга по Требованию, 2024. – 248 с.

ISBN 978-5-458-53818-3

Т. Рибо (1839-1916) — французский психолог и психопатолог, родоначальник экспериментальных исследований высших психологических процессов. Директор первой французской психологической лаборатории, автор трудов по проблемам памяти, произвольного внимания, чувств и др.

Содержание:

Эволюция чувствования. Физическое страдание. Нравственное страдание. Удовольствие. Удовольствия и страдания болезненные. Среднее состояние. Природа эмоций. Внутренние условия эмоций. Внешние условия эмоций. Классификация. Память чувствований. Чувствования и ассоциация идей.

ISBN 978-5-458-53818-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

измѣненіе иннерваціи; ассоціація аналогичныхъ ощущеній; отношеніе между движеніемъ и чувственными представленіями.

X. Классификація 141

Ихъ разногласія.—Сведеніе ихъ къ тремъ типамъ: 1) классификація удовольствій и страданій; 2) классификація эмоцій; два вида ихъ: классификація эмпирическая и классификація аналитическая и сравнительная; 3) классификація представленій, интеллектуалистическая форма.—Критическія замѣчанія.—Невозможность какой бы то ни было классификаціи.

XI. Память чувствъ 151

Способны-ли аффективныя представленія къ самопроизвольному или зависящему отъ воли возрожденію?—Краткое изложеніе относящихся сюда фактовъ, приводимыхъ различными авторами.—Исслѣдованіе этого вопроса; принятый методъ.—(Обонятельныя и вкусовыя представленія.—Внутреннія ощущенія (голодъ, жажда, усталость, отвращеніе и т. д.).—Удовольствія и страданія; наблюденія.—Эмоціи; три различныхъ формы возрожденія, выведенныя изъ наблюденій.—Сведеніе возрожденія образовъ къ тремъ группамъ.—Легкость возрожденія представленія пропорціональна его сложности и количеству заключающихся въ немъ двигательныхъ элементовъ.—Оговорки относительно послѣдняго условія.—Существуетъ-ли настоящая аффективная память? Два случая: память ложная или абстрактная и память дѣйствительная или конкретная.—Характерные признаки и отличія этихъ двухъ случаевъ.—Превращеніе аффективнаго воспоминанія въ интеллектуальное.—Аффективная амнезія; ея практическія послѣдствія.—Существуетъ общій аффективный типъ и аффективные типы частичные.—Подтверждающія это наблюденія.—Сравнительная легкость востановленія состояній пріятныхъ и непріятныхъ.—Живо чувствовать и живо воспроизводить въ памяти—два совершенно различныхъ процесса.

XII. Чувствованія и ассоціація идей 185

Роль чувствованій, какъ причины ассоціаціи.—Законъ аффективной ассоціаціи, какъ общій или какъ частичный.—I. Роль бессознательнаго чувствованія: бессознательное наслѣдственное, полученное отъ предковъ; бессознательное личное, вытекающее изъ сенестезіи; бессознательное личное, зависящее отъ событій нашей жизни.—Законъ переноса: по смежности, по сходству, близкому, отдаленному.—II. Роль сознательныхъ чувствованій: явленія случайныя, явленія постоянныя, явленія исключительныя или рѣдкія.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Спеціальная психологія.

Введеніе 201

Важность изученія спеціальныхъ чувствованій.—Польза историческихъ данныхъ.—Причины эволюціи чувствъ: 1) интеллектуальное развитіе; 2) вліяніе наслѣдственности, сводящееся можетъ-быть къ вліяніямъ средн.—Случай, когда эволюція идей предшествуетъ эволюціи чувствъ.—Обратные случаи.—Умственные процессы подчиняются принципу противорѣчія, чувство—принципу цѣлесообразности.—Классификація первичныхъ стремленій. Методъ ея.—Первая группа: фізіологическая.—Вторая группа: психо-фізіологическая.—Третья группа: психологическая. Ихъ перечисленіе.

- I. Инстинктъ самосохраненія въ его физиологической формѣ 213**
 Гипотеза относительно связи органовъ питанія съ мозгомъ.—Извращеніе инстинктовъ, связанныхъ съ питаніемъ. Патологія голода и жажды. Доказательства, которыя она даетъ въ пользу болѣе ранняго происхожденія стремленій сравнительно съ удовольствіемъ и страданіемъ. Подтверждающіе это факты.—Отрицательное стремленіе: чувство отвращенія, его біологическое значеніе, какъ охранительнаго инстинкта.
- II. Инстинктъ самосохраненія въ его оборонительной формѣ. Страхъ 223**
 Его физиологія.—Его психологія. Первый моментъ: инстинктивный страхъ, гипотеза наслѣдственности. Второй моментъ: страхъ, основанный на опытѣ.—Его патологія: болѣзненные формы страха или фобіи. Два періода въ ихъ изученіи. Опыты классификаціи.—Какимъ образомъ онъ вытекаетъ изъ нормальнаго страха? Двѣ группы: группа, связанная со страхомъ, и группа, связанная съ отвращеніемъ.—Изслѣдованіе непосредственныхъ причинъ; событія жизни, оставившія по себѣ воспоминанія, и событія, не оставившія воспоминанія: случайное превращеніе неопредѣленнаго состоянія въ опредѣленное.
- III. Инстинктъ самосохраненія въ наступательной формѣ. Гнѣвъ 235**
 Его физиологія.—Его психологія; гнѣвъ проходитъ черезъ два момента, одинъ мучительный, другой смѣшанный.—Его эволюція. Форма животная или дѣйствительное нападеніе. Форма аффективная или подобіе нападенія; появленіе элемента удовольствія. Форма интеллектуализированная или отложенное нападеніе.—Его патологія. Животной формѣ соответствуетъ эпилептическое сумасшествіе, формѣ аффективной—состояніе маніи.—Раздробленные формы гнѣва: неотступныя стремленія къ разрушенію. Какъ они зарождаются и принимаютъ-ли они опредѣленное направленіе? Возвращеніе къ рефлексу. Существенная причина: темпераментъ,—Причины случайныя.
- IV. Симпатія и нѣжныя эмоціи 247**
 Симпатія—не инстинктъ, а крайне общее психо-физиологическое свойство. Широкий и тѣсный смыслъ термина.—Физиологическая стадія: подражаніе. Психологическая стадія: первый моментъ—психологическій униссонъ; второй моментъ—присоединеніе нѣжной эмоціи.—Нѣжная эмоція. Ея физиологическое выраженіе. Ея связь съ осязаніемъ. Улыбка. Слезы; гипотезы относительно ихъ происхожденія.—Нѣжная эмоція не можетъ быть сведена ни къ какой другой.
- V. «Я» и его аффективные проявленія 257**
 Они сводятся къ одному первоначальному факту: чувству своей силы или своей слабости.—Положительная форма: типъ—гордость. Ея физиологическіе и психологическіе признаки. Ея связь съ радостью и гнѣвомъ. Ея эволюція.—Отрицательная форма: типъ—смирненіе.—Полусоціальный характеръ этой эмоціи.—Патологія. Положительная форма: манія власти, бредъ величія. Крайняя отрицательная форма: стремленіе къ самоубійству. Психологическая задача, заключающаяся въ этомъ практическомъ отрицаніи основнаго инстинкта.
- VI. Половой инстинктъ 267**
 Его физиологія.—Его эволюція: періодъ инстинктивный, эмоціональный (личный выборъ), интеллектуальный (платоническая любовь).—Его патологія. Какимъ образомъ можетъ половой инстинктъ подвергнуться уклоненіямъ? Причины анатомическія, соціальныя, психологическія безсознательныя и психологическія сознательныя.

VII. Переходъ отъ простыхъ эмоцій къ сложнымъ 281

Сложныя эмоціи происходятъ отъ простыхъ: 1) путемъ полной эволюціи, въ однородной или разнородной формѣ; 2) посредствомъ задержки въ развитіи; 3) посредствомъ сочетанія: двѣ формы. Смѣшеніе элементовъ, идущихъ по одному направленію или элементовъ, идущихъ по разнымъ направленіямъ. Соединеніе (чувство возвышеннаго, юморъ). Стыдливость. Инстинктъ-ли она? Гипотезы и ея происхожденія.

VIII. Соціальныя и нравственныя чувства 297

Происхожденіе соціальныхъ чувствъ.—Животныя общества, имѣющія въ виду питаніе. Индивидъ и общество. Домашніе союзы: источникъ соціальнаго инстинкта не лежитъ ни въ половой, ни въ материнской любви.—Стадныя общества.—Влеченіе животнаго къ себѣ подобному, какъ начало общественныхъ стремленій. Случайныя и непрочныя скопленія; скопленія различной продолжительности, произвольныя соціальныя стремленія вытекаютъ изъ условій жизни. Общественная жизнь не вытекаетъ изъ жизни домашней.—Высшія общества у животныхъ; они исключаютъ семью. Человѣческія общества. Двѣ противоположныхъ теоріи относительно ихъ происхожденія: семья, орда.—Эволюція семьи. Эволюція общественной жизни. Семья и кланъ—не аналогичныя учрежденія.—Нравственное чувство. Два взгляда на его происхожденіе; интеллектуалистическій и аффективный. Они соотвѣтствуютъ двумъ различнымъ моментамъ его развитія. Его врожденность и необходимость—двигательнаго, а не интеллектуальнаго порядка.—Генезисъ добродетельности. Психологическій анализъ элементовъ, дающихъ ему начало. Подтверждающіе факты. Изобрѣтатели въ области нравственности.—Генезисъ чувства справедливости. Фазисы его развитія. Заключение: сложность нравственнаго чувства.—Патологія. Исключеніе вопросовъ криминальной антропологіи. Нравственная нечувствительность.

IX. Религіозное чувство 327

Важность и раздѣленіе предмета.—Первый періодъ. Вопросъ о происхожденіи. Первоначальное понятіе о безконечномъ (Максъ Мюллеръ); культъ предковъ (Г. Спенсеръ). Фетишизмъ, анимизмъ. Преобладаніе страха. Характеръ практический, утилитарный, соціальный, но не нравственный.—Второй періодъ: 1) Интеллектуальная эволюція. Понятіе о космическомъ, сначала физическомъ, затѣмъ нравственномъ порядкѣ. Роль возрастающаго обобщенія: его моменты. 2) Аффективная эволюція. Преобладаніе любви, присоединеніе нравственнаго чувства.—Третій періодъ. Господство рациональнаго элемента. Превращеніе въ религіозную философію; ослабленіе аффективнаго элемента.—Религіозная эмоція, эмоція полная. Различныя, сопровождающія ее, фізіологическія состоянія; обрядъ, спеціальная форма выраженія эмоцій.—Религіозное чувство, превращающееся въ страсть.—Патологія. Угнетенныя формы: религіозная меланхолія, демономанія. Экзальтированныя формы: экстазъ, теоманія.

X. Эстетическое чувство 353

Его происхожденіе; теорія игры и ея варианты. Эстетическая дѣятельность и творческое воображеніе въ безкорыстной формѣ. Его инстинктивная природа.—Переходъ между простою игрою и игрою эстетическою; первобытное искусство: пляска, пантомимы. Происхожденіе искусствъ, выражающихся въ движеніи и въ покоѣ. — Почему развивалась эстетическая дѣятельность? Искусство было въ началѣ своего происхожденія полезно для общества. — Эволюція эстетическаго чувства. Ея соціологическая сторона: переходъ отъ строгообщественнаго характера къ индивидуализму въ различныхъ отрасляхъ искусства. Ея антропологическая сторона: переходъ отъ исключительно-человѣческаго характера къ совокупности всѣхъ существъ и предметовъ. Способность наслаждаться природой.—

Чувство возвышеннаго: оно лишь отчасти вводитъ въ область эстетики. Его эволюція; оно не является эстетическимъ вначалѣ, но становится имъ впослѣдствіи.—Почему только два эстетическихъ чувства?—Чувство комическаго. Психологія смѣха. Онъ обуславливается не одной причиной, а цѣлымъ рядомъ причинъ. Теорія превосходства. Теорія контраста. Онѣ соотвѣтствуютъ двумъ различнымъ моментамъ, изъ которыхъ одинъ не входитъ въ область эстетики.—Физиологія смѣха. Теорія первнаго происхожденія. Теорія щекотанья.—Патологія. Бываютъ-ли случаи полной эстетической нечувствительности? Затрудненіе и перемѣщеніе разсматриваемаго предмета. Патологія эмоціи: пессимистическія стремленія, мегаломанія, вліяніе безсознательной дѣятельности.—Патологія творческаго воображенія: ея степени.—Почему у артистовъ яркій образъ не переходитъ въ дѣйствіе: какъ онъ измѣняется. Причина этого уклоненія; его выгодныя стороны.

XI. Интеллектуальное чувство 395

Его происхожденіе: потребность знать.—Его эволюція.—Утилитарный періодъ: изумленіе, удивленіе, вопросъ.—Безкорыстный періодъ; переходныя формы.—Классификація по интеллектуальнымъ состояніямъ. Классификація по аффективнымъ состояніямъ: формы динамическія и статическія.—Періодъ страсти; онъ представляетъ собою явленіе рѣдкое.—Патологія.—Простое сомнѣніе, драматическое сомнѣніе, манія сомнѣнія.—Мистицизмъ въ наукѣ: уклоненіе происходитъ не отъ предмета, а отъ метода изслѣдованія.

XII. Нормальные характеры 409

Необходимость синтетической точки зрѣнія въ психологіи.—Краткій очеркъ исторіи теорій характера: направленіе физиологическое, направленіе психологическое. Два признака настоящаго характера: единство, устойчивость.—Исключеніе приобрѣтенныхъ характеровъ.—Методъ классификаціи: четыре ступени.—Роды: чувствительные, дѣятельные, апатичные.—Виды. Второстепенная роль интеллекта; его способъ дѣйствія.—Чувствительные: смиренныя, созерцательныя аналитики, чисто эмоціональные типы.—Дѣятельные: посредственныя, высшія.—Апатичные: чистый типъ, высокостоящій въ умственномъ отношеніи, типъ разсчетливый.—Разновидности: чувствительно-дѣятельные, апатично-дѣятельные, апатично-чувствительные, умѣренные.—Замѣстители характера: характеры частичныя, въ формѣ интеллектуальной, въ формѣ аффективной.

XIII. Ненормальные и болѣзненные характеры 435

Всѣ ли нормальные характеры равнодѣльны? Попытка классификаціи по ихъ сравнительному достоинству. Признаки ненормальныхъ характеровъ: отсутствіе единства, невозможность предвидѣнія.—Первый классъ. Характеры противорѣчивые въ послѣдовательности: аномаліи обращенія; ихъ психологическій механизмъ. Характеры перемежающіеся.—Второй классъ. Характеры одновременно противорѣчивые. Неполная форма: противорѣчіе между принципами и стремленіями. Полная форма: противорѣчіе между стремленіями.—Третій классъ; характеры неустойчивые. Ихъ физиологическія и психологическія условія. Психологическое дѣйство.

XIV. Разложеніе аффективной жизни 457

Законъ разложенія, его формула и его распространеніе на всю психологію. Затрудненія по отношенію къ аффективной жизни.—Постепенное исчезновеніе безкорыстныхъ эмоцій (эстетическихъ, интеллектуальныхъ), альтруистическихъ (нравственныхъ, соціальныхъ), эго-альтруистическихъ (религіознаго чувства, честности и т. д.), эгоистическихъ.—Провѣрка: случаи, задержки въ развитіи.—Теорія вырожденія и ея отношеніе къ разложенію аффективной жизни.

XV. Заключение 473—480

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Психологія аффективных состояній, по общепринятому мнѣнію, до сихъ поръ еще очень туманная и мало разработанная наука. Хотя современное увлеченіе психологическими изслѣдованіями отразилось до извѣстной степени и на ней, тѣмъ не менѣе она мало привлекала къ себѣ вниманіе ученыхъ, сосредоточивавшихся на другихъ объектахъ психологіи—воспріятіяхъ, представленіяхъ, памяти, движеніяхъ, вниманіи. Доказательствомъ этого могутъ служить библиографическіе указатели текущей психологической литературы, выходящіе въ Германіи, Америкѣ и Франціи. По отношенію къ общей массѣ книгъ, отчетовъ и статей, небольшая часть по психологіи является совершенно ничтожной. Между тѣмъ эмоціи и страсти играютъ чрезвычайно важную роль въ жизни человѣка и потому не заслуживаютъ такого пренебреженія. Джемсъ и Ланге недавно дали толчокъ, который, быть можетъ, поведетъ къ оживленію этой отрасли знаній. Ихъ съ виду парадоксальная теорія породила (особенно въ Америкѣ) очень много толковъ и споровъ, создала цѣлую литературу по этому вопросу и, что всего важнѣе, вызвала къ нему интересъ среди читателей и изслѣдователей.

Изученіе чувствованій, дѣйствительно, представляетъ большія трудности для всякаго изслѣдователя, сколько-нибудь стремящагося къ точности и ясности. Самонаблюденіе,—руководитель, вообще говоря, далеко не надежный, а во многихъ сферахъ и совершенно не компетентный,—въ данномъ случаѣ менѣе чѣмъ гдѣ-либо заслуживаетъ довѣрія. Опытнымъ путемъ здѣсь были сдѣланы очень цѣнные выводы, однако нужно прибавить, что пока они гораздо менѣе многочисленны и важны, чѣмъ въ другихъ отдѣлахъ психологіи. У насъ почти нѣтъ специальныхъ монографій, проливаю-

щихъ свѣтъ на эту темную область. Заблудиться въ ней тѣмъ легче, что, подъ вліяніемъ господствующаго предразсудка, обыкновенно отождествляютъ аффективныя состоянія съ интеллектуальными, говорятъ о первыхъ по аналогіи съ послѣдними и даже видятъ въ нихъ нѣчто зависимое, второстепенное.

При изученіи психологіи чувствъ мы должны сдѣлать выборъ между двумя различными точками зрѣнія, а слѣдовательно и между методами, не имѣющими между собой ничего общаго. Дѣло въ томъ, что о сущности аффективныхъ состояній высказывается два противоположныхъ мнѣнія. Согласно одному изъ нихъ, это—вторичныя, производныя явленія; они представляютъ изъ себя лишь качества, виды или функціи познанія; они обязаны своимъ существованіемъ лишь мысли и сами не что иное, какъ «смутное пониманіе». Таково ученіе *интеллектуалистовъ*. По другой теоріи, аффективныя состоянія первичны, самостоятельны; ихъ нельзя производить отъ мышленія; они могутъ существовать вѣдь его и помимо его; они имѣютъ иное происхожденіе. Этотъ взглядъ въ его современной формѣ можно назвать *физиологическимъ*. Существуетъ кромѣ того масса отгѣнковъ этихъ двухъ основныхъ теорій, но я оставляю ихъ въ сторонѣ, такъ какъ не намѣренъ писать обзоръ ихъ исторіи; каждое изъ нихъ примыкаетъ къ тому или другому главному теченію.

Издавна существующее интеллектуалистическое направленіе нашло себѣ наиболѣе полное выраженіе у Гербарта и его школы, по мнѣнію которыхъ всякое аффективное состояніе является результатомъ соотношенія между представленіями; чувствованіе—лишь слѣдствіе сосуществованія въ головѣ одного человѣка сливающихся или взаимно-исключающихъ идей; это—непосредственное сознаніе

временнаго повышенія или пониженія психической дѣятельности, свободнаго, или задержаннаго напряженія. Но самого по себѣ чувствованія не существуетъ; подобно гармоніи и диссонансу въ музыкѣ, оно отличается отъ простыхъ звуковъ, хотя благодаря имъ только и существуетъ. Уничтожьте мышленіе—и чувство исчезнетъ само собою. Это паразитъ, живущій на счетъ другого. Вліяніе Гербарта до сихъ поръ еще сказывается въ Германіи, гдѣ (за немногими исключеніями, напр. Горвича, Шнейдера и др.) преобладаетъ интеллектуализмъ въ его строго выдержанной или смягченной формѣ.

Ученіе, которое я назвалъ физиологическимъ (Бэнъ, Спенсеръ, Маудсли, Джемсъ, Ланге и др.) связываетъ всѣ аффективныя состоянія съ біологическими условіями и рассматриваетъ ихъ, какъ прямое и непосредственное выраженіе растительной жизни. Эта теорія цѣликомъ принята мною въ настоящемъ трудѣ. Съ ея точки зрѣнія, чувства не представляютъ собою поверхностнаго, внѣшняго явленія: они коренятся въ самой глубинѣ индивидуума, въ его потребностяхъ и инстинктахъ, т. е. въ движеніяхъ. Сознаніе открываетъ намъ только часть ихъ тайнъ, но никогда не можетъ открыть ихъ всецѣло; чтобы узнать ихъ, надо спуститься ниже сознанія. Конечно, ссылаться на безсознательную дѣятельность и вводить неопредѣленный, неясный факторъ—очень непріятно; но, съ другой стороны, желать привести всѣ аффективныя состоянія къ яснымъ, точнымъ идеямъ и представлять себѣ, что этимъ путемъ ихъ можно опредѣлить—значитъ совершенно не понимать ихъ природы и впередъ осуждать себя на неудачу.

Здѣсь впрочемъ не мѣсто опровергать интеллектуалистическую теорію и попутно защищать противоположную: этому посвящено все мое сочиненіе. Оно распадается на двѣ

части. Въ первой будутъ разбираться наиболѣе общія проявленія: удовольствіе и страданіе—отличительные признаки этой формы психической жизни, разбѣянные повсюду, во всевозможныхъ видахъ; затѣмъ, природа эмоцій—этого сложнаго состоянія, которое, въ сферѣ аффективной жизни, соответствуетъ воспріятію въ области познанія. Во второй части будутъ рассматриваться отдѣльныя эмоціи. Этотъ рядъ специальныхъ изслѣдованій имѣетъ очень важное значеніе, по причинамъ, которыя будутъ изложены ниже, прежде всего потому, что, слѣдуя этимъ путемъ, мы будемъ имѣть возможность провѣрить основное положеніе этого труда. Природа аффективной жизни можетъ быть ясно понята только тогда, когда ее изслѣдуютъ въ ея постоянныхъ видоизмѣненіяхъ, т. е. въ ея историческомъ развитіи. Произвольно оторвать ее отъ общественной, нравственной и религіозной жизни, отъ эстетической и умственной эволюціи,—въ которой она выражается и воплощается—значитъ свести ее къ безсодержательной и мертвой абстракціи. Поэтому мы рѣшили рассмотреть всѣ отдѣльныя эмоціи, одну за другой, въ ходѣ ихъ развитія, и отмѣтить послѣдовательные моменты ихъ эволюціи, прогресса или регресса.

Патологія каждой эмоціи указана нами только ради дополненія и разъясненія нормальнаго состоянія. Мы пытались показать, что, несмотря на кажущуюся неясность, безсвязность и запутанность между болѣзненными и нормальными, между сложными и простыми явленіями, существуетъ путеводная нить, въ концѣ концовъ приводящая къ общему исходному пункту.

Цѣль настоящаго сочиненія обрисовать современное состояніе психологіи чувствованій. Избѣгая отступленій и не останавливаясь на историко-литературныхъ обзорахъ, мы старались по возможности быть краткими.

ВВЕДЕНИЕ.

Эволюція аффективной жизни.

Во всѣхъ аффективныхъ проявленіяхъ существуютъ два элемента: двигательныя состоянія или стремленія, которыя являются первичными, и состоянія пріятныя или непріятныя, являющіяся вторичными.—Органическая, протоплазмическая, бессознательная чувствительность; микро-организмы.—Объясненіе химическое, объясненіе психологическое.—Существуютъ-ли чисто-аффективныя состоянія? Доказательства.—Періодъ потребностей; инстинктъ самосохраненія.—Періодъ первичныхъ эмоцій.—Какъ ихъ опредѣлить? Методъ генетическій или хронологическій: страхъ, гнѣвъ, нѣжная эмоція, личная эмоція, половая эмоція.—Эмоціи-ли—радость и печаль?—Эмоціи абстрактныя; ихъ условія.—Страсти: аффективный эквивалентъ *idée fixe*.

Мы начнемъ съ краткаго очерка общей эволюціи аффективной жизни, отъ ея простѣйшаго появленія въ видѣ органической чувствительности до самыхъ высшихъ и сложныхъ ея формъ. Въ заключеніе мы обрисуемъ обратный процессъ—разрушеніе этой жизни.

Даже при поверхностномъ наблюденіи тѣхъ, ежедневно встрѣчающихся, безчисленныхъ состояній, которыя мы обозначаемъ неопредѣленнымъ именемъ чувствованій, эмоцій, страстей, т. е. радости и горя, зубной боли или удовольствія отъ пріятнаго запаха, любви или гнѣва, страха или тщеславія, эстетическаго наслажденія или религіознаго умиленія, увлеченія игрой или доброжелательныхъ чувствъ, восторженнаго трепета передъ возвышеннымъ или чувство отвращенія и т. д.—мы замѣчаемъ, прежде всего, что всѣ эти ощущенія, каковы бы они ни были, имѣютъ двоякій характеръ: объективный или внѣшній и субъективный или внутренний.

Прежде всего мы видимъ ихъ *моторныя* (двигательныя) проявленія: жесты, движенія, позу, перемены въ голосѣ, краску или блѣдность въ лицѣ, дрожь, измѣненія въ отдѣленіяхъ или выдѣленіяхъ и другія тѣлесныя явленія, зависящія отъ данныхъ условій. Мы наблюдаемъ ихъ на себѣ самихъ, на окружающихъ и на животныхъ. Не всѣ эти явленія представляются двигательными въ тѣсномъ смыслѣ слова, но ихъ можно обозначать этимъ именемъ, потому что ихъ причина лежитъ въ центробѣжномъ дѣйствіи.

Видѣвъ съ тѣмъ, мы констатируемъ непосредственно путемъ нашего сознанія (если дѣло идетъ о насъ самихъ), или путемъ индукціи (если это касается другихъ) существованіе пріятныхъ, тяжелыхъ или смѣшанныхъ состояній, съ ихъ безконечно разнообразными,

по качеству и по напряженности, формамъ и оттѣнками.

Которая изъ этихъ двухъ группъ—съ одной стороны двигательныя проявленія, съ другой—удовольствіе, страданіе и ихъ производныя—является основной? Можемъ ли мы поставить ихъ рядомъ, и если нѣтъ, то какая именно служитъ основаніемъ для другой?

Мы отвѣтимъ на этотъ вопросъ совершенно опредѣленно: существенный элементъ составляютъ явленія двигательныя. Иными словами: то, что мы называемъ пріятными или непріятными состояніями, представляетъ лишь внѣшнюю сторону аффективной жизни, внутреннее содержаніе которой составляютъ проявляющіяся въ движеніяхъ стремленія, влеченія, потребности, желанія. Въ большей части классическихъ (и даже не классическихъ) сочиненій говорится: чувствительность есть способность ощущать удовольствіе или страданіе. Я бы сказалъ, употребляя ихъ терминологию: это есть способность стремиться или желать и, *вслѣдствіе этого*, испытывать удовольствіе или страданіе. Понятіе о стремленіи не заключаетъ въ себѣ ничего таинственнаго: стремленіе есть движеніе, или прекращеніе за-рождающагося движенія. Я употребляю терминъ «стремленіе» (*tendance*), какъ синонимъ потребности, влеченія, инстинкта, склонности, желанія; это—родовой терминъ, по отношенію къ которому остальные представляютъ разновидности; онъ имѣетъ надъ ними то преимущество, что охватываетъ оба вида даннаго явленія: психологическій и фізіологическій. Всякое стремленіе предполагаетъ возбужденіе двигательныхъ нервовъ; оно служитъ выраженіемъ всѣхъ физическихъ или духовныхъ потребностей человѣка; корень аффективной жизни лежитъ въ немъ, а не въ ощу-

щеніяхъ удовольствія или страданія, которыя сопровождаютъ его удовлетвореніе или неудовлетвореніе. Эти пріятныя или непріятныя состоянія суть только признаки или показатели; удовольствіе и страданіе суть только *послѣдствія*, которыя должны привести насъ къ разысканію и опредѣленію причинъ, таящихся въ области инстинктовъ, подобно тому, какъ симптомы болѣзни указываютъ намъ только существованіе болѣзни, а не ея сущность, которую нужно искать въ скрытыхъ поврежденіяхъ тканей, органовъ и функцій. Преобладаніе противоположнаго мнѣнія и преимущественное изученіе пріятныхъ или непріятныхъ проявленій, рассматриваемыхъ, какъ сущность аффективной жизни, опредѣляющая всѣ остальные ея стороны, результатъ дурного метода, исключительной вѣры въ непогрѣшимость самонаблюденія, общей всѣмъ иллюзіи, заставляющей считать сознательный элементъ какого-нибудь событія наиболее важнымъ и, въ особенности, той глубоко-ложной мысли, будто физическія явленія, сопровождающія всѣ аффективныя состоянія—факторы неважные, внѣшніе, чуждые и не интересные для психологій.

Эти положенія имѣютъ цѣлью теперь же строго установить принятую мною точку зрѣнія: доказательства будутъ приведены ниже и составлять содержаніе всей моей книги. Мы можемъ теперь приступить къ разсмотрѣнію эволюціи аффективной жизни, главные стадіи которой представляютъ: до-сознательная чувствительность, появленіе первичныхъ эмоцій, ихъ превращеніе въ сложныя и абстрактныя эмоціи или же въ устойчивое, хроническое состояніе, которое составляетъ страсть.

I.

Въ первомъ періодѣ мы видимъ протоплазмическую, жизненную, органическую чувствительность, не доходящую до сознанія. Извѣстно, что организмъ имѣетъ память, что онъ сохраняетъ извѣстныя впечатлѣнія, извѣстныя нормальныя или болѣзненныя измѣненія, что онъ способенъ приспособляться—обстоятельство, окончательно установленное Герингомъ. Вотъ—зачатокъ высшей формы памяти, памяти психической, сознательной. Точно также, низшая, бессознательная органическая чувствительность подготавливаетъ и даетъ начало высшей, сознательной аффективной жизни. Жизненная чувствительность находится въ такомъ же отношеніи къ сознательному

чувствованію, какъ органическая память къ памяти въ общемъ, обыкновенномъ смыслѣ слова.

Эта жизненная чувствительность заключается въ способности воспринимать возбужденія и соотвѣтственно реагировать на нихъ. Въ одномъ уже старомъ и очень извѣстномъ мемуарѣ Клодъ Бернаръ писалъ:

«Философы, вообще, знаютъ и признаютъ только одну сознательную чувствительность, ту, о которой свидѣлствуетъ имъ ихъ собственное я. Она представляетъ для нихъ психическое измѣненіе—удовольствіе или страданіе—вызываемое измѣненіями внѣшними... Физиологи становятся по необходимости на иную точку зрѣнія. Они должны изучать явленіе объективно, во всѣхъ его формахъ. Ихъ наблюденія показываютъ имъ, что когда какой-нибудь внѣшній измѣняющій факторъ дѣйствуетъ на человѣка, онъ не только вызываетъ въ немъ удовольствіе, или страданіе, не только дѣйствуетъ на душу, но отражается и на тѣлѣ, вызывая, кромѣ психическихъ реакцій, еще другія реакціи—автоматическія,—которыя далеко не составляютъ второстепенную часть явленія, а, напротивъ, являются частью существенною».

Вслѣдъ за тѣмъ, исходя изъ опытовъ, Клодъ Бернаръ показываетъ, что злоупотребленіе анестезирующими средствами уничтожаетъ сначала сознательную чувствительность, затѣмъ бессознательную чувствительность кишокъ и железъ, затѣмъ возбудимость мускуловъ, наконецъ и движенія самой живучей эпителиальной ткани. Тѣ же явленія констатируются у растений: подъ вліяніемъ эвразиміоза теряетъ свои отличительныя свойства, зерна не прорастаютъ, дрожжи не вызываютъ броженія и т. д. Чувствительность, слѣдовательно, присуща не органамъ или тканямъ, а анатомическимъ элементамъ.

Съ тѣхъ поръ принялись съ большою энергіей за розысканія протоплазмической чувствительности въ царствѣ микро-организмовъ. Эти послѣдніе, изъ которыхъ одни относятся къ животнымъ, другіе къ растеніямъ, состоятъ изъ простыхъ протоплазмическихъ массъ, по большей части одноклѣточныхъ; онѣ, повидимому, однородны и не дифференцированы по ткани. Но и въ этихъ организмахъ существуютъ очень разнообразныя *стремленія*: нѣкоторые ищутъ свѣта, другіе, напротивъ, упорно избѣгаютъ его. Миксомицеты (протоплазмическія массы, живущія въ дубовой корѣ), помѣщенные въ часовое стекло съ водой, оста-

ются неподвижными, но стоит только бросить въ воду древесныхъ опилокъ, какъ они тотчасъ же устремляются къ нимъ, какъ бы испытывая нѣчто вродѣ тоски по родинѣ. Точно также *Actinophrys* привлекается крахмаломъ. Бактеріи имѣютъ способность различать присутствіе въ тѣлѣ, находящемся по сосѣдству съ ними, до триллионной части миллиграмма кислорода. Нѣкоторыя неподвижныя рѣснитчатыя имѣютъ, повидимому, выбирать себѣ пищу. Наконецъ, существуетъ предположеніе, что движеніе мужской клѣтки къ женской обуславливается тѣмъ же стремленіемъ къ предпочтенію однихъ веществъ передъ другими. Эти примѣры составляютъ лишь незначительную долю всѣхъ сдѣланныхъ наблюденій. Если бы мнѣ пришлось указать еще на другіе факты, я остановился бы на явленіяхъ, изученныхъ въ настоящее время подъ названіемъ «фагоцитоза». Борьба за существованіе происходитъ не только между особями, но и среди анатомическихъ элементовъ, ихъ составляющихъ. Каждая ткань—мускульная, соединительная, жировая—имѣетъ фагоциты (пожирающія клѣтки), роль которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы «пожирать», уничтожать ослабѣвшія или отжившія клѣтки той же ткани. Кромѣ этихъ спеціальныхъ фагоцитовъ, существуютъ еще фагоциты общіе—напр. бѣлые кровяные шарикъ, которые являются на помощь къ первымъ, если задача оказывается тѣмъ же не по силамъ. Они сопротивляются болѣзнетворнымъ микробамъ, ведутъ съ ними внутреннюю борьбу, имѣаютъ заповѣдъ организму элементами зараженія. Это, съ виду телеологическое, свойство вначалѣ вызвало изумленіе. Позднѣйшія изслѣдованія показали, что фагоциты обладаютъ такъ называемою химіотактическою чувствительностью, благодаря которой они различаютъ химическій составъ окружающей среды, и потому приближаются къ ней или удаляются отъ нея. Выродившіяся ткани привлекаютъ нѣкоторыхъ фагоцитовъ, поглащающихъ ихъ поврежденные или мертвыя клѣтки; что же касается элементовъ крѣпкихъ и здоровыхъ, то можно предположить, что они защищаются посредствомъ отдѣленія какого-нибудь вещества, предохраняющаго ихъ отъ фагоцитоза.

Эти примѣры, взятые изъ числа многихъ другихъ, къ которымъ мы еще вернемся, говоря о половомъ инстинктѣ (часть 2-ая, гл. VI), могутъ быть объяснены двумя путями: психологическимъ или химическимъ.

Одни видятъ во всѣхъ этихъ явленіяхъ зачатки сознанія, основываясь на томъ, что, такъ какъ описанныя движенія приспособляются и измѣняются сообразно условіямъ, то причиной ихъ служить выборъ, который, въ свою очередь, обуславливается существованіемъ психическаго элемента; эти движенія представляютъ собою проявленія скрытой психической субстанціи, которой свойственны притягательныя и отталкивательныя стремленія.

Съ другой стороны, предполагаютъ—и мы присоединяемся къ этому мнѣнію,—что все можетъ быть сведено къ физико-химическимъ объясненіямъ. Сродство, притяженіе, отталкиваніе, несомнѣнно существуютъ, но эти выраженія нужно понимать исключительно въ научномъ смыслѣ, какъ метафоры, заимствованныя изъ языка сознанія, и всякій антропоморфическій элементъ долженъ быть изъ нихъ совершенно исключенъ. Многочисленные наблюденія и опыты показали, какъ этотъ такъ называемый выборъ опредѣляется различными химическими условіями (труды Сакса, Ферворна, Лѣба, Мопы, Бастіана и др.).

Во всѣхъ вопросахъ о первоначальномъ происхожденіи какого-либо явленія мы волея-неволей, должны прибѣгать къ той или иной гипотезѣ; въ данномъ случаѣ, наиболѣе правдоподобна химическая гипотеза. Это впрочемъ представляетъ для насъ лишь второстепенный интересъ. Если признать существованіе сознательности данныхъ стремленій, то происхожденіе аффективной жизни совпадетъ съ происхожденіемъ жизни физиологической. Если же отвергнуть психологическій элементъ, то все-же останется физиологическое стремленіе, т. е. элементъ двигательный, присутствіе котораго обнаруживается на всѣхъ ступеняхъ, отъ низшей до высшей.

Эта экскурсія въ область до-сознательнаго періода—такъ какъ мы считаемъ его таковымъ—уже позволяетъ намъ сдѣлать одинъ выводъ: мы нашли два физико-химическихъ, чисто-органическихъ, но ясно опредѣленныхъ стремленія—притяженіе и отталкиваніе—какъ два полюса аффективной жизни. Чѣмъ является здѣсь притяженіе? Простою ассимиляціею, сливающеюся съ питаніемъ. Тѣмъ не менѣе половое притяженіе стоитъ уже на болѣе высокой ступени: самое явленіе сложнѣе, одно-клеточный организмъ дѣйствуетъ уже не только изъ самосохраненія, но и ради сохраненія вида. Что касается отталкиванія, то мы можемъ замѣтить, что оно выражается двояко

Съ одной стороны оно сливается съ диссимиляцией: клетка или ткань отбрасываютъ ненужныя вещества. Съ другой, на нѣсколько высшей ступени отталкиваніе пріобрѣтаетъ въ своемъ родѣ оборонительный характеръ.

Показавъ, что ниже сознательной аффективной жизни существуетъ темная область жизненной или органической чувствительности, которая является зачатками и основой чувствительности сознательной, мы положили основаніе нашему дальнѣйшему изученію.

II.

Перейдемъ отъ мрака къ свѣту, отъ первично-жизненнаго къ психическому. Но прежде, чѣмъ вступить въ сознательный періодъ аффективной жизни и начать слѣдить за поступательнымъ ходомъ ея эволюціи, здѣсь, можетъ быть, будетъ уместно рассмотреть довольно важный вопросъ, который въ большинствѣ случаевъ ошибочно рѣшается въ отрицательномъ смыслѣ. Существуютъ-ли состоянія *чисто*-аффективные, т. е. лишенные всякаго интеллектуальнаго элемента, всякаго представленія, не связанныя ни съ воспріятіями, ни съ образами, состоянія, просто субъективно-пріятныя, непріятныя, или смѣшанныя? Изъ отрицательнаго отвѣта на этотъ вопросъ слѣдуетъ, что никогда никакое чувство не можетъ существовать само по себѣ; ему всегда нужна поддержка, оно всегда служить лишь спутникомъ интеллектуальнаго состоянія. Эта точка зрѣнія имѣетъ на своей сторонѣ большинство; ее конечно приняли интеллектуалисты и недавно Леманъ высказалъ этотъ взглядъ въ самой рѣшительной формѣ: чисто-эмоціональнаго состоянія сознанія не существуетъ, удовольствіе и страданіе всегда связаны съ интеллектуальными состояніями. Утвердительный же отвѣтъ на этотъ вопросъ приводитъ къ заключенію, что аффективное состояніе имѣетъ, по крайней мѣрѣ иногда, отдѣльное, независимое существованіе и не осуждено на вѣчную роль спутника или паразита.

Это—чисто фактическій вопросъ и рѣшить его можетъ только наблюденіе. Имѣя въ виду привести въ заключеніи къ этому труду другіе доводы въ пользу автономіи и даже первичности аффективной жизни, мы ограничимся пока исключительно результатами непосредственнаго опыта. Несомнѣнно, что, вообще, эмоціональныя состоянія сопровождаютъ ин-

теллектуальныя; но я не признаю, чтобы это было необходимо, чтобы воспріятія и представленія были непремѣнными, абсолютно-неизбѣжными условіемъ всякаго аффективнаго проявленія.

Первую категорію фактовъ я упомяну только для полноты: хотя они и приводились какъ доказательства, но я нахожу ихъ мало убѣдительными. Я говорю о тѣхъ внезапныхъ, необъяснимыхъ никакимъ предшествующимъ опытомъ эмоціяхъ, которыя проявляются у животныхъ. Напримѣръ, Грассіолэ поднесъ къ носу молодой собаки кусокъ волчьей кожи, вытертой до того, что она сдѣлалась похожей на пергаментъ; собаку охватилъ невообразимый страхъ. Кренеръ приводитъ подобныя же факты въ своемъ сочиненіи о синестезіи. Но я не настаиваю на нихъ, потому что очень трудно знать, что происходитъ въ сознаніи животнаго и разграничить область инстинкта отъ области наслѣдственной передачи. Кроме того, во всѣхъ этихъ случаяхъ эмоція вызывалась *внѣшнимъ* впечатлѣніемъ, которое пускало въ ходъ механизмъ инстинкта, такъ что на основаніи этого можно возразить, что мы не имѣемъ здѣсь передъ собою чистаго, независимаго аффективнаго состоянія. Для несомнѣнности доказательства нужно найти примѣры, гдѣ аффективное состояніе предшествуетъ интеллектуальному, гдѣ оно не вызывается имъ, а, напротивъ, его вызываетъ.

Ребенокъ живетъ въ началѣ исключительно только аффективною жизнью. Въ періодъ утробной жизни онъ не видитъ, не слышитъ, не осязаетъ; даже послѣ рожденія ему нужны цѣлыя недѣли, чтобы выучиться локализовать свои ощущенія. Его психическая жизнь, какъ бы рудиментарна она ни была, состоитъ въ смутномъ ощущеніи удовольствія или страданія, подобномъ ощущеніямъ взрослыхъ людей, съ тою разницею, что онъ не можетъ связать ихъ съ воспріятіями, потому что къ послѣднимъ онъ еще не способенъ. Сложилось мнѣніе, что ребенокъ вступаетъ въ жизнь со страданіемъ. Прейеръ возражалъ противъ этого и мы приведемъ его доказательства дальше. Но мы не остановимся и на этихъ фактахъ, потому что и ихъ мы можемъ истолковать только путемъ индукціи. Изученіе взрослыхъ доставитъ намъ другіе, обильные и неоспоримые аргументы.

Мы считаемъ общимъ правиломъ, что всякое глубокое измѣненіе во *внутреннихъ* чув-